

ПРП. НИКОДИМ СВЯТОГОРЕЦ

ПОХВАЛЬНОЕ СЛОВО АРХИЕРЕЙСКОМУ ДОСТОИНСТВУ

После исчезновения харизматических дарований I в. епископское служение является одним из самых высоких в жизни Церкви. Согласно церковному преданию, епископ — это образ Христа и глава местной Церкви, которой он управляет. В самом центральном событии жизни христианской общины — Евхаристическом собрании — епископ, по словам свт. Игнатия Антиохийского, «председательствует на месте Бога»¹. «Почитающий епископа будет почтен Богом, а бесчестящий его будет Богом наказан»².

Столь возвышенное положение епископа предполагает высокие требования к его духовно-нравственным качествам, а также особую личную ответственность перед Богом и перед своей паствой за вверенную ему Церковь. Согласно прп. Исидору Пелусиоту, «епископ должен быть украшен всеми добродетелями и своими признавать чужие бедствия; не для себя, но для подчиненных живет он, и его жизнь испытывается тысячами глаз и языков»³. Однако в действительности некоторые представители высшего церковного клира не всегда соответствовали представлениям об идеальном архипастыре, проявляя те или иные человеческие немощи, что многим людям (особенно не окрепшим в вере) давало повод к осуждению. В результате епископ стал восприниматься как простой грешный человек, а не как представитель Христа и Его

¹ *Ign. Ant.* Ep. ad Magn. 6. PG 5, 764B:1–2.

² *Ign. Ant.* Ep. ad Smyrn. 9. PG 5, 853A:11–13.

³ *Isid. Pelus.* Ep. 1641:36–39 (éd. par P. Évieux. Paris, 2000. SC 454. P. 384. TLG 2741/2). Рус. пер.: *Исидор Пелусиот, прп.* Творения. М., 1860. Ч. 3 (ТСО 36. Кн. 3). С. 134.

Царствия⁴. Вне зависимости от того, насколько обоснованы подобного рода обвинения, они, несомненно, не способствовали духовному совершенству и преуспеянию паствы. В связи с данной проблемой (которая характерна и для современной церковной жизни, возможно, еще в более обостренной форме) прп. Никодимом Святогорцем (1749—1809)⁵ и было написано «Похвальное слово Архирейскому достоинству», основная идея которого — уврачевать грех осуждения архипастырей.

Вниманию читателя предлагается русский перевод «Похвального слова» с греческого языка. Это небольшое произведение было впервые опубликовано в составе книги «Сокращение Псалмов пророка и царя Давида» в 1799 г.⁶, переизданной в Афинах в 1864 г.⁷ В наше время оно было издано в 1991 г. в брошюре, подготовленной монастырем Ставроникита (Святая Гора Афон) под названием «Три похвальных слова»⁸, а также в 1999 г. прот. Георгием Марнеллосом⁹. Сомнений по поводу авторства «Похвального слова», написанного довольно простым и ориентированным на среднеобразованного читателя языком, у исследователей литературного наследия прп. Никодима никогда не возникало. Тем не менее, какой-либо более точной информацией о времени, цели и обстоятельствах написания данного текста мы не располагаем. Из самого текста следует, что прп. Никодим адресовал данное слово верующим некоей епархии (он неоднократно обращается к своим адресатам на «вы» и именует их «Христианами»), которые, возможно, в силу неизвестных обстоятельств, несправедливо осуждали своего

⁴ Об этом см. статью Иоанна (Зизулоса), митр. Пергамского: *Ιωάννου, μητρο. Περγάμου. Εὐχαριστίας Ἐξεμπλάριον // Ὁ Ἐπίσκοπος ὡς προεστὸς τῆς Ἐυχαριστίας. Μέγαρα, 2006. Σ. 74—88.*

⁵ О прп. Никодиме см.: *La Théologie Byzantine 2002. P. 905—978; Μαυρέλλος Γ., πρωτ. Saint Nicodème l' Hagiorite (1749—1809) en tant qu' enseignant et pedagogue de la nation Greque et de l'Église Orthodoxe. Paris, 1996; Леонтий (Козлов), иером. 2004 (библиография на с. 177—186, см. также: ИАБ. 7. № 75—156).*

⁶ *Ἐπιτομή ἐκ τῶν Προφητανακτοδαυτικῶν Ψαλμῶν Ἀπάνθισμα λίαν κατασκευτικῶν Εὐχῶν. Κωνσταντινούπολις, 1799. Σ. 255—272.*

⁷ См.: *La Théologie Byzantine 2002. P. 915—916.*

⁸ *Τρεῖς Ἐγκωμιαστικοὶ Λόγοι 1991. Σ. 59—82.*

⁹ *Μαυρέλλος Γ., πρωτ. Ὁ ἱερεὺς ὡς μάρτυρας τῆς παρουσίας τοῦ Χριστοῦ... Ἅγιος Νικόλαος Κρήτης, 1999. Σ. 257—274.*

архиерея. «Похвальное слово» было написано ранее 1799 г., когда прп. Никодим, достигший пятидесятилетнего возраста, уже написал большую часть своих многочисленных произведений.

В «Житии» прп. Никодима, составленном иером. Евфимием в 1812–1813 гг., говорится о том, что многие христиане той эпохи потеряли доверие к архиереям и духовникам и приходили за советом и утешением к прп. Никодиму¹⁰, голос которого, несомненно, был авторитетным для довольно многочисленной паствы. Но прп. Никодим, скромный и смиренный монах-подвижник, видел в таком почитании некий перекокс церковной жизни и стремился его исправить. Наблюдая общее падение нравов среди церковного клира¹¹ и мирян своего времени, он не мог не стремиться к тому, чтобы остановить процесс духовного распада и консолидировать верующих вокруг своих архипастырей для созидания Церкви.

¹⁰ «Как начал радоваться бедный народ наш и славить Бога, что Он в злополучное время сие, когда распространилось нечестие и безбожие почти во всех концах земли, даровал ему такое неблуждающее светило и такого вождя заблудших и утешителя скорбящих! Да, я утверждаю, что он таков, и не только по его книгам, которые просветили и впредь будут просвещать Церковь Христову, но говорю я это, судя по тому, что я видел каждый день. А именно, что почти все уязвленные грехами своими оставили Архиереев и Духовников и все шли к убогому Никодиму, чтобы обрести исцеление и утешение в своих скорбях» (Житие святого Никодима Святогорца 20 // *Εὐθύμιος, ἱερομόν.* Ὁ πρωτότυπος βίος τοῦ Ἁγίου Νικοδήμου τοῦ Ἀγιορείτου (1749–1809). Γραμμένος τὸ 1812–13 ἀπὸ τὸν παραδελφὸ τοῦ Ἱερομόναχο Εὐθύμιου / Κριτικὸ κείμενο, εἰσαγωγή, ἐπιμέλεια: Ἀγιορείτου Μοναχοῦ Νικοδήμου (Μπιλάλη). Ἀθήνα, 2000. Σ. 14. Рус. пер.: Леонтий (Козлов), иером. 2004. С. 197).

¹¹ О падении нравов среди высшего церковного клира того времени можно судить по высказыванию самого прп. Никодима в предисловии к «Назидательному руководству». Упомянув о достаточно древнем принципе избрания архиереев из среды монашествующих, когда кандидат сначала сам становился святым, а потом учил святости других, Преподобный крайне острожно говорит о последующем забвении этого обычая в современной ему церковной действительности: «Их [перечисленные мною ранее блага] сменили противоположные им несчастья, о которых я, стыдясь общей Материнской Церкви, предпочитаю умолчать, чтобы не быть осужденным как обвиняющий священное. Божественные же отцы, никого не стыдясь и не взирая на лица человеческие, высмеивают их в своих сочинениях, а более всех богослов Григорий в так называемом зацитительном слове. Приводить ли мне здесь его слова? Лучше, пожалуй, умолчу и о них, чтобы они тоже (хотя мне и не принадлежат) не вызвали смущения и огорчения» (Συμβουλευτικὸν Ἐγγειρίδιον 1999. Σ. 33–34).

Прп. Никодим общался со многими архиереями той эпохи, главным образом по поводу издания своих книг. Его старшим другом и наставником был свт. Макарий Нотарас, по совету и при участии которого он составил знаменитое «Добротолубие». Сохранилась переписка Преподобного с патриархом-священномучеником Григорием V¹², со своим племянником епископом Эврипским Иерофеем¹³ и другими архиереями¹⁴.

«Похвальное слово» наиболее тематически связано с «Назидательным руководством», в котором (без использования каких-либо пособий) излагается аскетическое учение о хранении пяти чувств. Это произведение было написано прп. Никодимом в 1782—1783 гг., когда он жил на необитаемом острове Скиропула в Эгейском море, в ответ на просьбу еп. Иерофея наставить его в духовной брани и подвижническом житии. Оно предваряется экскурсом «О том, что кандидаты на архиерейство избирались первоначально из монашествующих и прежде становились монахами»¹⁵, определяющим общую идею всего сочинения — начертать высокий аскетический идеал епископского служения. «Это обыкновение, или лучше закон, был законом святейшим, законом справедливейшим, законом общественно полезным ... потому, что они посредством подвижнических подвигов и исключительного жития сначала очищались сами, а потом приступали к очищению других; сначала просвещались, а потом просвещали; сначала достигали совершенства, а потом вели к нему прочих. Или кратко: сначала становились святыми, а затем вели к святости других»¹⁶. Таким образом, если в «Назидательном руководстве» изображается некий аскетический идеал архиерея, который прежде всех остальных, в силу своего исключительно ответственного положения в Церкви, должен быть святым, то в «Похваль-

¹² Некоторые письма из этой переписки в рус. пер. О. Родионова опубликованы в книге: *Феоклит Дионисиатский, мон. 2005*. С. 381—384; 413—414; 419.

¹³ Συμβουλευτικὸν Ἐγχειρίδιον 1999. Σ. 19—30.

¹⁴ Например, ходатайство к митр. Молдоваляшскому Вениамину Костаки о помощи некой бедной обители учеников прп. Паисия Величковского (*Феоклит Дионисиатский, мон. 2005*. С. 364—366).

¹⁵ В предисловии входят следующие темы: об избрании епископов, о понятии «исхия» и о послушании (Σ. 19—26).

¹⁶ Там же. С. 31—32.

ном слове» делается акцент на должном отношении паствы к своему архиерею, святость и высота жизни которого подразумевается.

Публикуемое ныне «Похвальное слово» состоит из вступления и двух частей. Ниже предлагается краткий план сочинения.

Во *вступлении* говорится об истинном и ложном подобии Богу.

Часть I. О том, «что Архиерей несет на себе некое подобие Богу в церковной Иерархии».

1. Краткое изложение учения Ареопагита о девятичинной небесной иерархии.

2. Сравнение чинов небесной и церковной иерархии.

3. Об особом значении архиерейского служения.

а. Уподобление архиерея, возглавляющего церковную иерархию, Богу, возглавляющему иерархию небесную.

б. Посредством ссылок на Священное Писание и Дионисия Ареопагита обоснование мысли о том, что архиерей как «одушевленный образ Бога» продолжает ветхозаветное пророческое служение и обладает «высотой власти».

в. Архиерейское служение относится к царскому, как духовное — к плотскому.

г. По силе отпускать грехи и совершать Таинство Евхаристии архиереи превосходят ангелов.

д. Архиерей именуется не только подобием Бога, но и Самим Богом.

е. Идея посредничества, наместничества и местоблюстительства, делегированного Иисусом Христом через апостолов архиереям. Сравнение апостольского преемства с многочисленными свечами, возжигаемыми от одной свечи, заимствованное у свт. Григория Паламы.

ж. Уподобление архиерея, совершающего бескровную Жертву на земле, Сыну Божию, «ходатайствующему о нас к Богу на небесах».

з. Власть архиерея простирается не только на землю, но и на небо и преисподнюю, обитатели которых преклоняются перед ним, как перед Христом.

и. Символика архиерейских одеяний.

к. Значение жезла, панагии, мантии и свечи, которую несут перед архиереем.

л. Сравнение архиерея, таинственно совершающего Божественную Евхаристию, с Моисеем, беседовавшим с Богом в облаке.

м. Похвала архиерейству устами Сираха (Сир. 50, 5–12).

Часть 2. О том, что архиерей «должен пользоваться особым почтением всех своих подчиненных».

1. Примеры почтительного отношения язычников к своим жрецам и иудеев-александрийцев — к своим первосвященникам.

2. Христианин, пренебрегающий архиереем или не подчиняющийся ему, не может спастись.

3. Примеры из Ветхого Завета, из которых самый яркий — первосвященство Аарона.

4. Призыв слушаться и почитать своего архиерея, преподающего семь Таинств веры.

Основными источниками «Похвального слова» являются «Ареопагитики» и «Слова о священстве» свт. Иоанна Златоуста. Автор также часто цитирует Священное Писание как Нового, так и Ветхого Завета. Изредка он обращается к античным авторам, которых он, скорее всего, цитировал по памяти, пользуясь знаниями, накопленными в юношеские годы. Быть может, «Похвальное слово», отличающееся определенной долей схоластичности, было написано с опорой на западные тексты, которые установить не удалось.

Мысль о том, что архиерей — «подобие» Бога и «одушевленный образ» Христа, сразу же заявленная в заголовке первой части, оказывается самым главным лейтмотивом всего сочинения. Идея о сходстве епископа и Христа достаточно ярко представлена в предшествующей святоотеческой традиции начиная со свт. Игнатия Антиохийского¹⁷ вплоть до свт. Феолита Филадельфийского (XIV в.) и свт. Симеона Фессалоникийского (XV в.). Так, свт. Феолит писал о посредничестве архиерея между народом и Богом: «Подобно тому, как Христо-

¹⁷ *Ign. Ant. Ep. 7, 9, 2:2–5*: «Почитай Бога как виновника и господина всех, а епископа — как священноначальника (архиерея), носящего образ Божий: в отношении начальствования — Божий, в отношении священства — Христов» (τίμα... ἐπίσκοπον δὲ ὡς ἀρχιερέα, θεοῦ εἰκόνα φοροῦντα κατὰ μὲν τὸ ἄρχεῖν θεοῦ, κατὰ δὲ τὸ ἱερατεῖν Χριστοῦ).

ва благодать, даруемая архиерею, через него нисходит и к народу и его освящает, так и народ, припадая к архиерею и ему усвоаясь, через него и Христу усвоится и спасается. Ведь архиерей — это посредник Бога и человек, который всегда возносит к Богу за народ молитвы и моления и благодарения, бодрствует и подвизается»¹⁸. А свт. Симеон призывал почитать архиерея, сидящего «на престоле Христовом»: «Бойтесь и страшитесь вашего архиерея, все священники, миряне и монашествующие, как орудие Бога, как служителя Божия, как имеющего силу Божию, как восседающего на престоле Христовом ... благоговейте пред ним и воздавайте ему честь как занимающему место Христа»¹⁹. Однако ни тот, ни другой не отождествляли служения архиерея и Христа в той мере, в какой это отождествление подчеркивается прп. Никодимом, возможно, не без влияния западного клерикализма. В завершение следует отметить, что в «Похвальном слове» сам прп. Никодим не останавливается на особых привилегиях архиерейского служения, но говорит о самом главном служении Евхаристии.

Перевод выполнен по афонскому изданию 1991 г.²⁰. Редакцией журнала были тщательно перепроверены и уточнены по современным изданиям все ссылки на первоисточники, ряд неустановленных первоисточников был найден, в немногочисленных оставшихся проблемных случаях приводятся ссылки на близкие по смыслу места у того же автора. Все примечания, составленные переводчиком или редакцией, приводятся без указания авторской ответственности, поскольку сам прп. Никодим никаких примечаний к данному тексту не оставил. В русском переводе сохранены прописные буквы оригинального греческого текста, имеющие по замыслу автора дополнительную смысловую нагрузку.

¹⁸ *Theol. Philad.* Or. 1, 7 (L. 129–134) (ed. R. E. Sinkewicz. Toronto, 1988 (Medieval Studies 50). TLG 3214/5).

¹⁹ *Sym. Thess.* Ep. 4:153–157 (ed. D. Balfour. Thessalonica, 1981 (Analecta Vlatadon 34). TLG 3232/8). См. также продолжение 4-го послания (Ep. 4:158–177, 227–231, 250–254, 302–306).

²⁰ Τρεῖς Ἐγκωμιαστικοὶ Λόγοι 1991. Σ. 59–82.

* * *

ВСТУПЛЕНИЕ

Не существует достоинства ни более высокого, ни более желанного, чем если кто станет подобен Богу. Более высокого нет потому, что оно превосходит все пределы естества. Более желанного нет потому, что оно возводит человека на самую высокую ступень крайнего и наиполнейшего счастья. И это так, поскольку все прочие достоинства, которыми могут наслаждаться здесь *пришельцы на земле*²¹, даже если они достойны удивления, даже если велики, все же, из-за того ли, что нет в них той ни с чем не сравнимой высоты, или из-за того, что они сообщают только одну какую-то часть счастья, не являются столь великими и желанными, сколь велико и желанно достоинство богоподобия, которое своим несравненным превосходством и повсеместным дарованием наисовершеннейшего счастья во всех разумных созданиях воспламеняет вожделенную любовь к Богу. И первым Денница на небе, воспламенившись от вожделения этого достоинства, возмечтал поставить свой престол выше звезд и стать подобным Всевышнему: *«Взойду на небо, выше звезд небесных вознесу престол мой, сяду на высокой горе и стану подобен Всевышнему»*²². А второй — Адам на земле, побежденный собственным желанием, — захотел уподобиться Богу, услышав совет змея: *«Будете как Боги, знающие добро и зло»*²³. И после Адама многие цари и властители несчетное количество раз пытались присвоить себе этот высокий титул и стяжать славу среди своих подданных, будто они подобны Богу.

Такого рода ничтожный человек из карфагенцев по имени Софон, чрезмерно желая, чтобы люди почитали его за Бога, взял каких-то птиц, которые подражают человеческим голосам, и научил их говорить: «Софон — Бог». После этого он отпустил их, чтобы они высоко летали. И когда птицы кричали с высоты: «Софон — Бог», — слышавшие это люди с удивлением говорили, что Софон — Бог, раз уж даже бессловесные птицы небесные торжественным гласом исповеду-

²¹ Ср.: Еф. 2, 19; Иер. 1, 14.

²² Ис. 14, 13–14.

²³ Быт. 3, 5.

ют его Богом. Но при всем том никто из таковых не удостоился стать подобным Богу, но все они равным образом заблуждались²⁴. Ложными оказались их помышления, тщетными и суетными — пожелания. Ведь чтобы кто-либо сделался подобным Богу — это божественное дарование, совершенно превосходящее всякую меру человеческого совершенства. Божественные Апостолы и их преемники Архиепиеи — вот те, кто унаследовал на земле эту великую привилегию. Всевышний Бог захотел выделить их из прочих людей, наделив сверхчеловеческой, особой и высочайшей честью, которая не принадлежит никому, кроме как Его Божественному величию. И потому в моем настоящем слове²⁵, лишенном риторского красноречия, но утвержденном на словах и свидетельствах Божественных Отцов Церкви, будет ясно показано [следующее]. Во-первых, то, что Архиепией представляет собой некое подобие Божие в церковной Иерархии. И, во-вторых, что по этой причине он должен пользоваться особым почтением всех своих подчиненных. Итак, чтобы уяснить для себя эти два пункта, благосклонно слушайте меня, я прошу, со вниманием.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Согласно Дионисию Ареопагиту, есть две Иерархии. Одна — небесная, а другая — церковная. Одна — невестственная, а другая — вещественная. Одна — ангельская горняя, а другая — человеческая дольная. Но при этом они так стройно соединены между собой, что одна, можно сказать, чудесным и удивительным образом содержит в себе другую. Из этого следует, что одна, небесная Иерархия, является первообразом, а другая, церковная, — образом первообраза. Ведь тот же искусный художник — Бог, премудро расписавший стены горне-

²⁴ Ср.: *Aelian*. Var. hist. 14, 30:1–14 (ed. R. Hercher. Leipzig, 1866 (BSGRT). TLG 545/2). Однако в «Различных историях» Элиана героем данного повествования оказывается Аннон, а не Софон. Быть может, прп. Никодим использовал имя Софон (Σόφων) с намеком на тщетность и тщеславность земной мудрости (σφίζα).

²⁵ λόγύδριον досл. «словешко» или «малое сочинение».

го Иерусалима, Своими собственными руками расписал также стены дольного Иерусалима, то есть Церковь, согласно первообразу горного художества, как говорит Исаия: «Вот, руками Моими Я расписал тебе стены, и ты всегда предо Мною»²⁶. Эта истина делается для нас более ясной, если мы мысленно поднимемся до третьего, называемого огненным, неба²⁷, где пребывают лики всех Ангельских Чинов и Блаженных²⁸. Там нашему благоговейному взору предстанет вся Иерархия бесплотных Сил. Давайте обойдем все их лики, наслаждаясь их божественным великолепием и невещественной красотой. Представим себе, что все эти Ангелы разделены на девять чинов: на Престолы, Херувимов и Серафимов; на Господства, Власти и Силы; на Начала, Архангелов и Ангелов. И что одни из этих чинов являются первыми и окружают Трисиянное Божество, другие — средними, а иные — последними. Заметим также, что они подчинены некоему Божественному закону: первый и высший чин просвещает второй, второй — третий, третий — четвертый, четвертый — пятый, и так далее до девятого, как говорит и тайноводитель Дионисий Ареопагит в своем созерцании: «Ведь Божественным Чиномачалием это всецело и Боголепно узаконено, чтобы через первых вторые приобщались к Богоначальным озарениям»²⁹. Более того, мы познаем сочетание двух Иерархий, когда увидим, что все эти девять чинов одновременно принимают лучезарные молнии мудрости и ведения³⁰, откровения тайн³¹, неопишуемой красоты сияния — одним словом, все высшие и божественные Дарования от неиссякаемого Источника света, Трисиянного Царя Бога. И один только Бог — первый и сверхсущный Священноначальник (Περάρχης) и Тайноначальник всей этой благолепной Иерархии, из Которого, как из некоего неиссякаемого источника, изливается на нее это всеогласное ангельское благоустройство, невещественная чистота, полнейшее просвещение и блаженное совершенство.

²⁶ Ис. 49, 16.

²⁷ Ср.: 2 Кор. 12, 2.

²⁸ Имеются в виду души праведных людей.

²⁹ Dion. Ar. De cael. hierar. 8, 2 (hrsg. v. G. Heil, A. M. Ritter. Berlin, 1991 (PTS 36). S. 34:14–16. TLG 2798/1). Ср. рус. пер.: Дионисий Ареопагит. НИ. С. 83.

³⁰ См.: Кол. 2, 3; Рим. 11, 33. Ср.: 1 Кор. 12, 8.

³¹ Ср.: Рим. 16, 25.

Итак, если мы очами ума узрим эту первообразную на небесах Иерархию, а затем сойдем к Иерархии церковной, мы тотчас увидим и образ и узнаем о взаимном согласии этих двух Иерархий. Особенно если вспомним слова упомянутого тайноводца Дионисия, говорящего, что и тамошняя Иерархия, и здешняя имеют единую и ту же самую силу: «Столь же необходимо, однако, сказать, что вся та Иерархия, ныне воспеваемая нами, имеет во всех иерархических делах единую и ту же самую силу»³². Та целью и конечным своим завершением имеет уподобление Богу и единение с Ним, и эта подобным образом устремляется к уподоблению и соединению с Ним. Та на девять чинов разделяется, и эта — на девять³³: на Священников, Дяконов и Иподяконов, Чтецов, Певцов и Клириков, Монахов, Верных и Сопредстоящих³⁴. В той соблюдается следующий чин, чтобы высшие передавали озарения и благодатные дарования низшим, и в церковной Иерархии Священники передают просвещение Дяконам, Дяконы — Иподяконам, Иподяконы — Чтецам, и так далее последовательно, вплоть до Сопредстоящих.

³² *Dion. Ar. De eccl. hierar.* 1, 2 (hrsg. v. G. Heil, A. M. Ritter. Berlin, 1991 (PTS 36). S. 64:23—65:1. TLG 2798/2). Ср. рус. пер.: *Дионисий Ареопагит.* НИ. С. 15, 17.

³³ Девятичинная церковная иерархия, описываемая прп. Никодимом, отличается от иерархии Ареопагита, состоявшей, как известно, из шести чинов («иерархи», «иереи», «служители» или дяконы, монахи, «священный народ», т. е. миряне, а также «множество недопускаемых к священнодействию», под которым согласно толкованию прп. Максима Исповедника следует подразумевать «оглашенных, кающихся и одержимых». *Dion. Ar. De eccl. hierar.* 5, 5—7; 6, 3. 2. 1. P. 107—110, 116:4—8, 115:5), а также от девятичинных иерархий в описаниях последующих авторов — прп. Никиты Стифата (*Nic. Steth. De hierar.* 22 / Éd. par J. Darrouzès. Paris, 1961. SC 81. P. 326) и прп. Петра Дамаскина (*Petr. Dam. De differentia cogitationum et applicationum // Φιλοκαλία τῶν Ἱερῶν Νηπιτικῶν.* Т. 3. Ἀθήνη, 1976. Σ. 110:23—27) и от семичинной церковной иерархии, упомянутой в трактате прп. Григория Синаита «О четырех иерархиях» (*Greg. Sin. De quattuor hierar.* 3:5—8 // *Rigo A.* Il monaco, la chiesa e la liturgia: I capitoli sulle gerarchie di Gregorio il Sinaita. Firenze, 2005. P. 4), в любую из которых входили представители высшего церковного клира — епископата. В «Похвальном слове» епископ не входит в состав церковной иерархии, но находится над ней, чем еще сильнее подчеркивается особое значение его служения.

³⁴ *Συνεστῶτες* — букв. «стоящие вместе». Здесь, вероятно, имеются в виду оглашенные, молвившиеся на Литургии вместе с верными и покидавшие церковь перед Евхаристическим канонам, или кающиеся последнего чина, которым позволялось присутствовать на всей Литургии и молиться с верными без права причащения.

И вот — дабы достичь, наконец, и до Архиерея, о котором речь в сем слове, — подобно тому как все Чины Ангельской Иерархии получают все благодатные дарования от высочайшего Бога, так и здесь все чины церковной Иерархии принимают благодать от Архиерея. И хотя Бог есть пребезначальное начало и причина каждой Иерархии, все-таки Он, очевидно, пожелал, чтобы то место, которое занимает в Небесной Иерархии Он Сам, в дольней Иерархии занимал Архиерей. Это значит, что как там Бог является тайноначальником всех дарований, которыми блаженно наслаждается горняя Иерархия Ангелов, так здесь Архиерей является источником всех благодеяний и одушевленной сокровищницей Божественных Даров, последовательно передаваемых, как мы уже сказали, всем церковным Чинам.

Итак, из такого положения вещей следует, что первообразом Архиерея может быть Сам Бог. Каков дар, каково достоинство, каково величие Архиерейства! Кто же из верных теперь не видит, что Архиерей является одушевленным образом Бога и что он представляет собой подобие Бога в Церковной Иерархии? Поэтому и упомянутый ранее тайноводец Дионисий в одном месте говорил об этом Архиерее: «Иерарх, благодаря уподоблению Богу *желающий, дабы все люди спаслись*^{35,36}, — и в другом: «Итак, мы говорим, что существует благодать Божественного блаженства, всегда одинаково и так же обладающая благодетельными лучами собственного света и щедро распространяющая их [лучи] во все умственные очи»³⁷. «Запечатлевая подражание ей, божественный Иерарх щедро простирает на всех световидные лучи своего божественного учительства»³⁸.

Поистине велико это достоинство! Бог небесный, Бог, исполненный славы и исполненный бессмертия, при всем том благоволил поставить Архиерея в церковной Иерархии Своим собственным местоблюстителем.

³⁵ Ср.: 1 Тим. 2, 4.

³⁶ *Dion. Ar. De eccl. hierar.* 2, 2, 1. 70:2–3. Рус. пер.: Дионисий Ареопагит. ЦИ. С. 29.

³⁷ *Dion. Ar. De eccl. hierar.* 2, 3, 1. P. 74:12–14. Рус. пер.: Дионисий Ареопагит. ЦИ. С. 39, 41.

³⁸ *Dion. Ar. De eccl. hierar.* 2, 3, 1. P. 75:3–5. Ср. рус. пер.: Дионисий Ареопагит. ЦИ. С. 41.

лем. Бог — с Которым не сравнится никакая тварь, ибо *кто подобен Тебе, Господи?*³⁹ — тем не менее восхотел, дабы Архиерей имел в себе некое подобие Ему Самому. Бог, Который, величаво устрашая, повелевает: «*Кому уподобите вы Господа? И какому подобию уподобите Его?*»⁴⁰ — тем не менее соглашается теперь, чтобы Архиерей был подобием и одушевленным образом Его Божества. Поэтому можно сказать, что если в древности Он говорил устами пророка Осии: «*Я умножил видения и в руках пророков уподобился*»⁴¹, — то теперь сказал бы лучше: «*Я в руках Архиереев уподобился, потому что они представляют Мое лицо в земной Иерархии, они столь многие чистейшие зеркала Моего величия, “зеркала безупречные, приемлющие светоначалное сияние”*⁴²», как говорил божественный Дионисий⁴³. И кто же? Вещественные, тленные, связанные плотью и кровью. О, неизреченное человеколюбие! О, небесное и ни с чем не сравнимое достоинство! Теряюсь, и недоумеваю, и не знаю, чему больше удивляться — высоте ли власти, данной Архиереям, или бесконечным благости и человеколюбию Бога, восхотевшего передать смертным такой высочайший дар.

И царское достоинство, конечно, велико, поскольку превосходит все прочие мирские высокие звания, однако в сравнении с достоинством Архиерея оно, по слову божественного Златоуста, оказывается нижайшим⁴⁴. Ведь в то время как царь властвует над телами, то Архиерей — над душами; царь воюет с телесными врагами при помощи телесных колесниц, а Архиерей ополчается на невидимых врагов, на самые *начальства и власти, на самих мироправителей тьмы века сего*, против самих *злых духов*⁴⁵ с духовными колесницами. К царю имеют отношение все телесные и государственные вещи, а к Архие-

³⁹ Исх. 15, 11.

⁴⁰ Ис. 40, 18.

⁴¹ Ос. 12, 10.

⁴² У Ареопагита — «луч».

⁴³ Ср.: *Dion. Ar. De cael. hierar.* 3, 2. P. 18:3–4. Рус. пер.: *Дионисий Ареопагит*. НИ. С. 33.

⁴⁴ Ср.: *Jo. Chrys. De sacerdotio* 4, 1:44–46 (éd. par A.-M. Malingrey. Paris, 1980. SC 272. P. 228. TLG 2062/85). Рус. пер.: «...за (царствование) ответственность пред Богом не такова, какова за священство» (*Иоанн Златоуст, свт. Шесть слов о священстве*. С. 439; 6, 2:2–5).

⁴⁵ Ср.: Еф. 6, 12.

рею — духовные и небесные. Хотя Архиерей целует десницу царя, однако царь венчается от Архиерея и получает его благословение. И, если сказать кратко, насколько духовные вещи превосходят телесные, а небесные — земные, настолько и Архиерейство превосходит царство.

Есть у нас и более высокое сравнение — Архиерея и Ангелов. Воистину, велико достоинство Ангелов, потому что это *служебные духи, посылаемые на служение*⁴⁶, потому что это *огнь пламенеющий*⁴⁷, потому что они непосредственно принимают божественные и блистательные (πλησιφαιής) осияния Трисолнечного Богоначалия. Но что касается власти, которую получили Архиереи, отпускать и вязать грехи, что касается силы, которую они имеют для преложения хлеба и вина в Тело и Кровь Христа, то в этом отношении, конечно, они превосходят даже Ангелов: «*Кто может на земле отпускать грехи, кроме одного Бога?*»⁴⁸. И однако, Архиереи почтены этой высочайшей властью и силой. «*Людям, живущим на земле и еще пребывающим на ней, — говорит божественный Златоуст, — позволено распоряжаться Небесным, и они получили власть, которой не дал Бог ни Ангелам, ни Архангелам; ибо не им сказано: "что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе"*»⁴⁹⁵⁰. К тому же, кто из Ангелов может, не говоря, войти внутрь, но даже проникнуть к тем ужасным и страшным Тайнам, которые Архиерей и руками своими раздробляет, и своими устами ест и пьет, — к

⁴⁶ Евр. 1, 14.

⁴⁷ Ср.: Евр. 1, 7.

⁴⁸ Мк. 2, 7.

⁴⁹ Мф. 18, 18.

⁵⁰ *Jo. Chrys. De sacerdotio* 3, 5:9–14. Р. 148. Ср. рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свт.* Шесть слов о священстве. С. 417–418. См. также продолжение цитаты (*Jo. Chrys. De sacerdotio* 3, 5:14–26. Р. 148): «*Земные властители имеют власть связывать, но только тело; а эти узлы связывают самую душу и проникают в небеса; что священники совершают на земле, то Бог довершает на небе, и мнение рабов утверждает Владыка. Не значит ли это, что Он дал им всю небесную власть? Имже, — говорит (Господь), — отпустите грехи, отпустятся; и имже держите, держатся (Ин. 20, 23). Какая власть может быть больше этой? Отец суд весь даде Сынови (Ин. 5, 22); а я вижу, что Сын весь этот суд вручил священникам. Они возведены на такую степень власти, как бы уже переселились на небеса, превзошли человеческую природу и освободились от наших страстей» (С. 418).*

тем, в которые, по Писанию, «*желают проникнуть Ангелы*»⁵¹? И так, в этом Архидиаконы превосходит даже самих исключительных Ангелов. Кроме того, он носит на себе подобие Бога в церковной Иерархии, согласно нашему первому пункту.

Но что я говорю подобие Бога? Богом называет Архидиакона Закон Божий. «*Богов не злословь*», — говорит одно место Писания⁵², которое объясняет божественный Златоуст следующим образом: «Почтенных Священством закон называет Богами»⁵³. Тех, говорит, кого Бог почтил достоинством Священства, закон именует Богами, как он Моисея назвал Богом для Фараона: «*Вот, Я поставил тебя Богом Фараону*»⁵⁴. И если уж Святой говорит здесь, что Священников так называет закон, то тем более это должно относиться к Архидиаконам, которые являются родоначальниками, рукополагающими Священников.

Это же самое следует как из посредничества, так и из слов Иисуса Христа, Сына Божия. Господь Иисус Христос сказал Своим Святым ученикам и Апостолам: «*Слушающий вас Меня слушает. Кто принимает вас, принимает Меня*»⁵⁵. Он как бы произнес следующее: «О, ученики Мои! Кто слушает вас, слушает Меня Самого, и кто принимает вас, принимает Меня Самого. Потому что вы — Мои собственные местоблюстители, вы представляете Лицо Мое, и вы будете представлять собой в Моей Церкви Мои собственные образ и подобие». Поистине, так, на самом деле, и есть. Апостолы были одушевленными образами Сына Божия и занимали место за (ἀντὶ) Самого Иисуса Христа. Об этом свидетельствует и Апостол Павел, говоря: «*Итак, мы — посланники за (ὑπὲρ) Христа*»⁵⁶, то есть мы являемся посредниками за (ἀντὶ) Христа, а именно, занимая Его место и нося на себе Его образ, вас просим. И Златоречивый, толкуя это изречение,

⁵¹ 1 Пет. 1, 12.

⁵² Исх. 22, 28 (22, 27 — в переводе LXX). Ср. синод. пер.: «Судей не злословь».

⁵³ Ср.: *Jo. Chrys. Exp. in Ps. 137. PG 55, 407:52–53*: «В Писании иерей обычно называется и ангелом, и богом» (Ἐθὼς γὰρ τῆ Γραφῆ καὶ ἄγγελον καλεῖν τὸν ἱερέα καὶ θεόν).

⁵⁴ Исх. 7, 1.

⁵⁵ Лк. 10, 16; Мф. 10, 40.

⁵⁶ 2 Кор. 5, 20. Ср. синод. пер.: «Итак, мы — посланники от имени Христова».

говорит: «Итак, мы — посланники за Христа, значит вместо Христа, потому что мы стали восприемниками Его дел»⁵⁷. Таким образом, и Архиереи, как преемники Апостолов, являются местоблюстителями и образами Иисуса Христа.

А преемство, которое Архиереи приняли от Апостолов, представляет великий и божественный Григорий Солунский [Палама] при помощи одного наиболее подходящего сравнения. Апостолы, говорит он, в день Пятидесятницы приняли Духа Святого в виде огненных языков и некоторым образом зажглись, как множество чистых свечей, от Небесного пламени Его божественной и освящающей благодати. Итак, как от одной свечи может зажечься другая, от другой — третья и так далее, вплоть до огромного их количества, таким же образом и Архиереи, как множество новых свечей, зажглись от тех первых светильников — Апостолов и наполнились всеблаженными лучами просвещающих дарований Святого Духа, которые они передают всей Христовой Церкви⁵⁸. И потому, посредством этого передаваемого ими дара, они удостаиваются представлять в церковной Иерархии образ и подобие Сына Божия. «Эту, — говорит [свт. Григорий Палама], — Благодать Божию, и этот Дар, и просвещение Святого Духа призван изливать на Церковь⁵⁹ каждый из Архиереев»⁶⁰.

Мы можем доказать это и из подобия [архиерейского служения] посредничеству, совершаемому ныне Сыном Божиим перед Своим Небесным Отцом для помилования всего мира. Божественный Апостол в послании к Римлянам говорит: «Христос умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас»⁶¹. Это посредничество, согласно божественному Кирилу, относится к Его человечеству и связано с Его Архиерейским достоинством. «Слово “ходатайству-

⁵⁷ *Jo. Chrys.* In ep. 2 ad Corinthios 11, 3. PG 61, 477:51–53. Ср. рус. пер.: *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 10. Кн. 2. Толкование на 2-е послание к Коринфянам. Бес. 11, 3. СПб., 1904. С. 575.

⁵⁸ Ср.: *Greg. Pal.* Hom. 24, 10:1–13 (ed. P. K. Chrestou. Thessalonica, 1985 (Ελληνες Πατέρες τῆς Ἐκκλησίας 76). TIG 3254/8).

⁵⁹ Выражение «на Церковь» добавлено прп. Никодимом.

⁶⁰ Ср.: *Greg. Pal.* Hom. 24, 11:1–5.

⁶¹ Рим. 8, 34.

ет” сказано о Его человечестве, поскольку Он был Архиереем. Ибо “Ты, — говорит псалмопевец, — *Иерей во век*”⁶²,⁶³. Теперь, подобно тому как Иисус Христос посредством Своей обожженной и нетленной плоти ходатайствует к Богу в горних, так сходным образом и Иерей посредством бескровного и пресвятого Священнодействия тех же самых Собственных, ставших нетленными, Тела и Крови Иисуса Христа ходатайствует к Богу здесь в дольних. Итак, в силу этой схожести или даже тождественности посредничества, которое и Иисус Христос в горних, и Архиерей в дольних совершают перед Богом и Отцом, следует, что Архиерей представляет собой подобие Иисуса Сына Божия. А поскольку и Тот — Архиерей, и этот — Архиерей, и Тот — *посредник между Богом и человеками*⁶⁴, и этот; и если Аарон и другие Архиереи ветхого закона были отпечатком и образом Иисуса Христа⁶⁵, как изъясняет Кирилл Александрийский, при всем том, что они приносили в жертву быков и козлов и других бессловесных животных⁶⁶, то как же не считать справедливым, что Архиереи Новой Благодати представляют собой образ Сына Божия в Церкви как приносящие вместе с Ним одну и ту же с Ним жертву? Здесь полезно привести и такое Златоустово речение: «Итак, как многократно приносимый одно Тело есть, а не многие тела, так и одна жертва. Архиереем нашим является тот, кто приносит очищающую нас жертву. Ее, тогда принесенную, мы приносим и ныне, не претерпевшую умаления»⁶⁷. А если Архиереи носят в себе подобие Сына Божия, то очевидно, что они носят и подобие Бога, согласно нашему первому пункту.

⁶² Пс. 109, 4.

⁶³ Ср.: *Cyr. Alex. Homiliarum incertarum fragmenta*. In D. Jo. ev. (ed. P. E. Pusey. Oxford, 1872. P. 468:8—10. TLG 4090/12); *Cyr. Alex. Comm. in Is.* PG 70, 517B:9—15.

⁶⁴ 1 Тим. 2, 5.

⁶⁵ Ср.: *Cyr. Alex. Comm. in Jo.* 17.9 (ed. P. E. Pusey. Oxford, 1872. Vol. 2. P. 688:18—19. TLG 4090/2): «и архиерей по закону стал в своем собственном образе Священноделателем выше закона» (*καὶ ὁ κατὰ νόμον ἀρχιερεὺς τὸν ὑπὲρ νόμον ἱεροουργὸν ἐν ἰδίῳ γέγραφε σχήματι*).

⁶⁶ Ср.: *Cyr. Alex. De adoratione et cultu in spiritu et veritate.* PG 68, 684C:9—12.

⁶⁷ *Jo. Chrys. In ep. ad Hebr. hom. 17, 3.* PG 63, 131:40—45. Ср. рус. пер.: *Иоанн Златоуст*, свт. Творения. Т. 12. Кн. 3. На послание к Евреям. С. 153.

Поистине неизъяснимо и непостижимо это принимаемое верой отношение и подобие, которому всемудрейший и Владыка всех Бог благоволит быть между Небесным и земным, между служителями Господа и Самим тем же самым Богом! Как будто бы дело, которое совершает Архиерей здесь в дольних на земле, то же самое утверждает и Бог в горних на Небе. Это означает, что если повелевает Архиерей, чтобы кто-либо оставался связанным на земле, то он тотчас связан и на Небе. Если говорит, что такой-то разрешается на земле, и одновременно он разрешен и на Небе. У божественного Златоуста есть высказывание и об этом: «Что священники совершают в дольних, то Бог постановляет в горних, и мнение рабов утверждает Владыка»⁶⁸. И если это относится к просто к Иереям, то намного более — к Архиереям. Здесь, поистине, мною овладевает огромное восхищение превосходством архиерейской власти. Бог говорит через Пророка: «*Небо небес Господу, землю же дал сынам человеческим*»⁶⁹. Однако во власть Архиереев Он дал и небо, что явствует из того, что они, прося и умолив Бога в молитвах, оттуда свыше своими призываниями низводят в Таинства Благодать Святого Духа. Но что мне говорить только о небе и земле? Даже преисподнюю ада Он дал во власть Архиереев, поскольку они своими ходатайствами к Богу и приносимыми ими бескровными священнодействиями могут помочь находящимся в аду душам. «*Проси, — говорит Исаия Ахазу, — себе знамения у Господа Бога твоего в глубине или на высоте*»⁷⁰.

Попроси теперь, Христианин, говорю тебе и я, попроси и ты знамения в глубине или на высоте, в небе или на земле, на земле или в аду, и найдешь, что Архиерей достигает всюду. Попроси знамения на небе — и увидишь, что он, как Илия, низводит оттуда Небесный и Божественный огонь Святого Духа. Попроси знамения на земле — и увидишь, как он разрешает и связывает грехи живых людей. Попроси знамения в аду — и увидишь, как он помогает находящимся там душам умерших. И если это правда — а мы верим, что это так, — то, следовательно,

⁶⁸ *Jo. Chrys. De sacerdotio 3, 5:17–19. P. 148. Рус. пер.: Иоанн Златоуст, свт. Шесть слов о священстве. С. 426.*

⁶⁹ Пс. 113, 24.

⁷⁰ Ср.: Ис. 7, 3.

Архиерейство держит в своей руке все части мира, и все коленопреклоняются перед ним: небесные, земные и преисподние, как они преклонят колена перед Сыном Божиим, по слову Апостола: «дабы пред именем Иисуса преклонилось всякое колено небесных, земных и преисподних»⁷¹. Видите преимущества? Видите почести? Видите величие Архиерейства? Стало быть, ты, Архиерейство, являешься одушевленным образом Божества, ты посредник между Богом и людьми, и, наконец, ты представляешь собой подобие Бога в церковной Иерархии.

Христиане, к чему мне далее распространять свою речь? Вот перед нами стоит одушевленное изображение Архиерейства, Архиерей Божий, Иерарх и начальник церковной Иерархии, второе солнце умопостигаемой тверди, то есть божественнейший Владыка и Пастырь этой епархии, посредник между Богом и людьми, местоблюститель Иисуса Христа. Вот, вот он сам, облаченный в архиерейские одежды и окруженный различными чинами Иереев и Дяконов, без других многих доказательств являет каждому, что он представляет лицо и подобие Бога в церковной Иерархии. Видите тот сверкающий стихарь, который он носит? Он указывает на присущую ему ангельскую чистоту и светлость. Видите ту золотую епитрахиль? Она означает богатую Благодать Святого Духа, изливающуюся на него сверху донизу, которой он весь, и душой и телом, облагодатствован, всецело благоухая. Видите священный пояс, который он носит? Он являет свойственную ему целомудренную и непорочную жизнь. Видите на нем поручи? Они намекают, что он носит на руках своих Страдания и узы Иисуса Христа и готов пострадать и умереть, если к этому призовет необходимость, за вас, свое стадо, как и Христос умер за него. Разделенный саккос, который он носит, означает сотканный свыше⁷² хитон Христа, который, поскольку его разодрали еретики, своими православными учениями снова сшили святые Архиереи, каковым и он, в случае необходимости, обещает подражать. Тот омофор, который он носит на плечах, свиде-

⁷¹ Флп. 2, 10.

⁷² Здесь прп. Никодим, кажется, намеренно изменяет выражение «весь тканый сверху» (ἐκ τῶν ἄνωθεν ὑφαντὸς δι' ἄλου) (Ин. 19, 23) на словосочетание «сотканный свыше» (τὸν ἄνωθεν ὑφαντόν).

тельствует, что он удерживает на своих плечах все ваши немощи, тяготы и все страсти, страдает вместе с вами и помогает вам. И подобно тому как Христос взял на Свои плечи заблудшую овцу и вознес ее на Небо, так и он, в подражание Иисусу Христу, как Его преемник, обещает, что поднимет вас при помощи своего учения и доброго примера на плечи и доставит всех на Небо. Потому и говорится, когда он надевает омофор: «На рамах, Христе, заблудшее взял естество, вознесшись Богу и Отцу принесл еси»⁷³. Та митра, которую он возлагает на свою голову, показывает высшее и божественное достоинство, которое он имеет в Церкви, и в то же время напоминает о том, что и он имеет своим главой Христа и находится под Его властью и законами. Это разъясняет и божественный Златоуст, говоря: «Поскольку архиерей был главой народа, то становящемуся главой всех надлежало иметь над своей главой власть, ибо независимая власть невыносима, а если имеет на себе символ господства над ней, управляется законом. Итак, он (т. е. закон) повелевает, чтобы голова не была обнажена, но покрыта, дабы глава народа понял, что и у него есть глава ..., что, властвуя над всеми, он находится во власти закона, что, являясь законоположителем для всего, он сам от закона получает предписания»⁷⁴»⁷⁵.

Тот пастырский жезл, который он держит в своих руках, показывает, что он — ваш Пастырь, и вами руководит, и направляет вас, как овец, на благою пажить добродетелей и добрых дел. Он собирает вас в ограду Иисуса Христа — как здесь в ограду дольней Церкви, так и в ту Небесную и истинную ограду Рая, — не позволяя ни одной овце из вас отделяться и удаляться, чтобы ее не поглотил умопостигаемый волк — диавол. Но также своим учительством он старается привести

⁷³ Триодь Цветная. М., 1992. С. 192. Греч. текст: Πεντηκοστάριον χαρμόσυνον. Ρώμη, 1883. Σ. 319. Эти слова одного из тропарей седьмой песни канона на Вознесение читаются при облачении архиерея на возложение омофора.

⁷⁴ Окончание цитаты, предлагаемое при. Никодимом (πάντα νομοθετῶν καὶ ὑπὸ τοῦ νόμου νομοθετούμενος), отличается от цитируемого текста из свт. Иоанна Златоуста (πάντα λογοθετῶν καὶ ὑπὸ τοῦ λόγου νομοθετούμενος) с сохранением общего смысла.

⁷⁵ Jo. Chrys. Hom. de legislatore 4. PG 56, 404:3–10, 15–17. Ср. рус. пер.: Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 6. Кн. 2. Беседа о том, что один Законодатель Ветхого и Нового Заветов, также об одежде священника, и о покаянии. С. 707.

во ограду Христову и чужих овец, чтобы составить одно стадо с единым Пастырем⁷⁶ — Христом.

Панагия со многими драгоценными камнями, которую он носит на груди, являет тот наперсник Аарона, в котором было двенадцать камней с именами двенадцати колен и через который были являемы свидетельство и истина. Ею он показывает вам, что имеет в своем сердце всех вас, его стадо, любит вас всегда и видит недремлющим оком и вас, и все суды ваши, как сказано: «*На наперсник судный возложи свидетельство и истину*⁷⁷, и они будут у сердца Ааронова, когда будет он входить [во Святителище] перед Господом; и будет Аарон всегда носить суды сынов Израилевых на груди перед Господом всегда»⁷⁸.

А мантия с реками⁷⁹, которую он носит, означает, что он изливает на всех, словно потоки, Благодать Святого Духа. Золотые наплечники на мантии указывают на Ветхий Завет и Новый Завет, изучая которые, он источает струи своего божественного учения и напоет им все царственное священство Христово.

Предносимая ему свеча обозначает, что он как иное солнце сияет перед людьми своими добрыми делами и добродетелями и передает всем просвещение, дабы они видели путь, ведущий в жизнь вечную, и что как *столп огненный*⁸⁰ он ведет новый Израиль в обетованную землю горнего Иерусалима. Очень уместно сказал об этом Исидор Пелусиот: «*Бог возжигает светильник — Иерея — и поставляет его на свещнице светоносной кафедры, чтобы он молниевидно просвещал Церковь, избавляя догматы и деяния от тьмы, и народы, видя лучи животворного сияния, направлялись бы к ним и прославляли Отца Светов*»⁸¹.

⁷⁶ Ср.: Ин. 10, 16.

⁷⁷ В синод. пер. вместо «свидетельство и истину» — «урим и туммим».

⁷⁸ Исх. 28, 30.

⁷⁹ Имеются в виду голубые полосы, украшающие мантию.

⁸⁰ Ср.: Исх. 13, 21–22.

⁸¹ У св. Исидора Пелусиота удалось найти цитату с более общим смыслом — о передаче просвещения свыше без упоминания о посредствующей роли священника (*Isid. Pelus.* Ep. 1470:155–160 / Éd. par P. Evieux. Paris, 2000. SC 454. P. 126. TLG 2741/2): «Если вы будете так жить и зажжете яркий светильник добродетели, тогда вам явится с небес Божественное сияние Христово и привлечет к себе, открывая вам и Царствие Небесное, и находящееся в нем пресветлое достоинство святых».

А чины Иереев и Дяконов, окружающие его в Святом Алтаре в трепетный час совершения Божественного Священнодействия, обозначают Чины Ангельские, которые на Небесах окружают Бога. В это трепетное и страшное время мне, крайне изумленному, кажется, что я вижу некое светлое облако, как оно сошло и осенило весь священный и Святой Престол, и что внутри облака присутствует Сам Бог, дабы освятить Своей освящающей Благодатью и силой Честные и Святые Дары, как некогда сошел Он в облаке на гору Синай. Вижу также и Архиерея, как он входит внутрь облака и таинственно беседует с Богом, словно другой Моисей, весь измененный, весь обожженный. Предстоит он пред Богом по природе как другой Бог по благодати, священнодействующий и тайнодействующий животворящее Тело и Кровь Сына Божия, посредник между Богом и людьми. И Благодать от Бога он низводит на вас, свое стадо, ваши же молитвы, наоборот, возносит к Богу. И так он вас очищает, вас просвещает и ведет вас к совершенству. Таким образом он вас питает, вас воодушевляет и вас оживотворяет. Одним словом, он дарит вашим душам вожделенное спасение. О, неизреченное величие дара, который вы, возлюбленные мои братья, сподобляетесь получать благодаря такому Владыке! О, Небесная благодать, которой вы приобщаетесь через него! Я ублажаю вас за великое и неизъяснимое счастье, которое вы улучили, удостоившись такого Пастыря, такого любвеобильного отца, такого небесного посредника и ходатая. К нему по праву можно отнести все те щедрые и удивительные похвалы, которые некогда были обращены Премудрым Сирахом к Онии, великому Архиерею: *«Как величествен был он среди народа, при выходе из завесы храма! Как утренняя звезда среди облаков, как луна полная во днях, как солнце, сияющее над храмом Всевышнего, и как радуга, сияющая в величественных облаках, как цвет роз в весенние дни, как лилии при источниках вод, как ветвь ливана в летние дни, как огонь с ладаном в кадилнице, как кованный золотой сосуд, украшенный всякими драгоценными камнями, как маслина с плодами, и как возвышающийся до облаков кипарис. Когда он принимал великолепную одежду и облекался во все величественное украшение,*

то, при восхождении к святому жертвеннику, освещал блеском окружность святилища»⁸².

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

И еще, братья мои Христиане, удостоившиеся иметь такого любвеобильного Отца, такого привратника Неба, который имеет власть заключить его для нераскаянных и, напротив, отворить его для кающихся, неужели несправедливо, чтобы вы оказывали такому Архиерею всяческое почтение, всяческое благоговение и всяческую подобающую Владыке честь? Если сами Небесные Ангелы благоговеют перед вашим Архиереем и, пораженные столь все превосходящим его достоинством, со многим изумлением и трепетом окружают его в страшный час совершения Таинств, то сколь же вы, его подданные, вы, его стадо, вы, его чада, должны почитать его как своего Владыку, слушаться его как своего Пастыря и сердечно любить его как своего Отца? Если египтяне, народ нечестивый и неверный, воздавали своим верховным Жрецам (Архιερεϊς) честь как Богам и потому называли их иногда всебожественными, поскольку они объявляли свои суждения и решения всему народу, иногда тривеликими, то есть трижды величайшими, — то насколько более вы, Христиане, народ святой⁸³ и Богобоязненнейший, должны оказывать своему Архиерею уважение и всякого рода почести? О царе Александре Иосиф [Флавий] рассказывает, что когда он въехал на коне в Иерусалим и увидел Иаддуя Архиерея, облаченного в архиерейские одежды, который вышел ему навстречу, он был поражен его видом. Ему показалось, что это некий Бог, и он тотчас со страхом и трепетом слез со своего коня и поклонился ему, вплоть до земли⁸⁴.

⁸² Сир. 50, 5–12.

⁸³ 1 Пет. 2, 9.

⁸⁴ Иосиф Флавий в своей книге «Иудейские древности» (*Io. Flav. Ant. Jud.* 11, 317:1–339:4 / Ed. V. Niese. Berlin, 1892. TLG 526/1) приводит подробный рассказ о посещении Иерусалима Александром и о почестях, которые оказал ему первосвященник. Согласно его рассказу, еще во время осады Тира Александр направил первосвященнику письмо, в котором потребовал прислать ему подкрепление и провиант, а

Пусть услышат это те из вас, кто не оказывает чести своему Архиепископу, пусть услышат и устыдятся примера язычника, гордого царя. Александр считался единоначальным властителем вселенной, грозой Азии, победителем и обладателем трофеев стольких и стольких царей, и при всем этом до поверхности земли он поклонился перед Архиепископом. И каким Архиепископом? Евреев. Великое чудо!

И теперь некий Христианин, при всем своем ничтожестве, при всей своей низости, не желает все же подчиниться высоте Архиепископства, но бесчестит его и презирает. Кого? Своего собственного Архиепископа. Кого? Своего собственного Пастыря. Кого? Своего собственного Отца, который возродил его водой и Духом, который вскормил его Телом и Кровью Христа, который соделал его сыном Бога из сына греха и на котором утверждается вся его надежда на спасение. И без него невозможно ни спастись, ни стать полноценным Христианином. Увы такому пренебрежению! Горе такому нечестию! Явным неистовством называет божественный Златоуст пренебрежение к Архиепископскому сану: «Очевидное неистовство — презирать таковую власть, без которой нам невозможно получить ни спасение, ни обетованные блага»⁸⁵.

Но зачем мне рассказывать о египтянах и александрийцах? Сам Бог почтил Архиепископов более чем кого-либо другого, и это вы ясно можете увидеть в Священном Писании. Архиепископ Аарон и Мариам, сестра его, оба допустили одну и ту же ошибку, потому что оба они ругали

также уплатить налоги, которые до этого выплачивались Дарию. Первосвященник Иаддуй ответил ему, что он связан клятвой верности Дарию и не сможет нарушить ее при его жизни. После захвата Тира и Газы Александр отправился в Иерусалим. Первосвященник в сопровождении большой свиты из числа священнослужителей и жителей города встретил его на Горе Сафа, откуда открывается вид на Иерусалим и Храм. Финикийцы и хуфейцы, сопровождавшие царя, полагали, что разгневанный неповиновением Александр велит разграбить город и предать первосвященника позорной смерти. Однако, когда царь увидел Иаддую в первосвященнических одеждах и с золотой табличкой на груди, на которой было имя Господне, он низко ему поклонился и приветствовал. На вопрос приближенных царя, в чем причина его такого необычного поведения, он ответил им, что образ первосвященника явился ему во сне еще в Македонии, призвал его пойти на войну с Дарием, обещал помогать и предсказал ему победу.

⁸⁵ *Jo. Chrys. De sacerdotio 3, 5. P. 5:35–37. Ср. рус. пер.: Иоанн Златоуст, свт. Шесть слов о священстве. С. 426.*

и обвиняли своего брата Моисея за то, что он взял себе жену эфиоплянку. «И упрекали Мариам и Аарон Моисея за жену эфиоплянку, которую он взял»⁸⁶. Но при всем этом, Бог наказал за это осуждение одну только Мариам, которая вся покрылась проказой и была затем изгнана за пределы стана, а Аарона, хотя и подлежащего той же каре, Бог, однако, совсем не стал наказывать. Но почему Ты так поступил, Господи? Разве Ты не праведен и не возлюбил правду⁸⁷? Почему же Ты творишь такую несправедливость? Нет и нет, — отвечает святой Кирилл Александрийский, — Бог не совершил несправедливости, но, уважая достоинство Архиерейства, которым обладал Аарон, не наказал его, чтобы не подать примера людям пренебрегать им. «Осудив вместе с Мариам, Аарон не был поражен проказой для общей пользы, хотя и должен был понести равное наказание, потому что честно пред Богом и велико обладание Священством. Итак, благодаря ему по видимости избежав позора предстать перед всеми в проказе, он еще более был мучим печалью о потерпевшей такую участь»⁸⁸.

Я уже не говорю о том, сколько почтил Бог того же Архиерея Аарона чудом с его жезлом, который, будучи сухим, пустил миндали⁸⁹; как возвеличил его тою многоценной, щедро украшенной и поистине богославной одеждой, когда повелел облечь его в нее. А именно — в нижний голубой подир, в жесткую льняную ризу, в стяжной (т. е. состоящий из двух половин) хитон, или ефод, возложил на него наперсник судный с двенадцатью камнями в четыре ряда, митру из виссона и золотую дощечку, на которой было написано имя Божие из четырех букв: Иегова. Он украсил края его одежд позвонками и помпонами, почтил его и многими другими украшениями⁹⁰ — одним словом, всем другим, чем

⁸⁶ Числ. 12, 1.

⁸⁷ Ср. Пс. 10, 7: «Яко праведен Господь, и правды возлюби, правоты виде лице Его».

⁸⁸ *Cyr. Alex. Glaphyra in Pentateuchum. In Numeros 3. P. 69, 601D:5–10. Ср. рус. пер.: Кирилл Александрийский, свт. Глафиры, или Искусные объяснения избранных мест из Пятиокнижия. На книгу Чисел. О Христе и иудейской синагоге 3. М., 1887 (ТСО 54. Кн. 3). С. 243.*

⁸⁹ См.: Числ. 17, 6–10. Согласно LXX: Числ. 17, 21–25.

⁹⁰ См.: Исх. 28, 2–43.

Он хотел показать людям, насколько ценно перед Ним достоинство Архиерейства. И когда кто-либо намеревался восстать против него или его бесчестить, Он тотчас посылал таковому и наказание. Так Бог наказал восставших против него Дафана и Авирона, под которыми расступилась земля и поглотила их живыми⁹¹. Потому и Псалмопевец, размышляя об этом быстром Божиим возмездии презревшим Аарона, говорил: «Моисей и Аарон во Иерях Его... Боже, Ты милостив был к ним и мстил на вся начинания их»⁹².

Так научитесь из сказанного и вы, братья мои Христиане, почитать вашего Архиерея как своего спасителя и благодетеля. Если вы должны почитать и уважать ваших Священников, как повелевает Сирах: «Всею душою твоею благоговей пред Господом и священников Его чти»⁹³, — то насколько более вам следует чтить своего Архиерея? Ведь через него вы имеете Богопознание и благочестие. От него вы получаете все Таинства нашей Веры: Крещение, Миропомазание, Причащение, Брак, Покаяние, Священство и Елеосвящение. Честь и слава, которые вы воздаете ему, восходят к Богу, как говорит божественный Златоуст: «Почтение к Священникам к Владыке всех восходит»⁹⁴. А если к Священникам, то насколько более к Архиереям? Ведь вы находитесь в его руках — и живые, в настоящей жизни, и по смерти, в жизни иной. Благодаря ему вы получаете исцеление от душевных немощей и достигаете вечного спасения. Да, возлюбленные мои братья, малые и большие, священнослужители и миряне, слушайтесь все этого наставника (игумена) и вашего Архиерея, как заповедует вам Павел, потому что и он бодрствует о вашем спасении, как если бы он должен был дать отчет вместо вашего отчета в день Судный, и потому что когда вы подчиняетесь ему, тогда и он с радостью исполнит свое дело, а именно — позаботится о ваших душах: «Повинуйтесь

⁹¹ См.: Числ. 16, 30–33.

⁹² Пс. 98, 6–8.

⁹³ Сирах. 7, 31.

⁹⁴ У свт. Иоанна Златоуста неоднократно встречается формула «честь восходит к Владыке» или «к Богу», которая по крайней мере в двух случаях подразумевает священство и архиерейство. См.: *Jo. Chrys.* In ep. 2 ad Timotheum hom. 10. PG 62, 660:46–51.

наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет; чтобы они делали это с радостью, а не вздыхая»⁹⁵.

Да, снова и часто я умоляю вас, явите, братья мои, ему всякую сыновнюю покорность как чада послушания⁹⁶, и пусть он будет для вас образом и подобием Бога и Господа нашего Иисуса Христа. И не делайте ничего без его ведома, как и он ничего не должен делать без ведома Бога, как говорят богоносный Игнатий и божественный Златоуст: «Поэтому один из великих древних мужей, Игнатий по имени, украшенный Священством и Мученичеством, в письме к одному Священнику сказал: “Пусть ничего не происходит без твоего ведома, но и ты ничего не делай без ведома Бога”»⁹⁷. Тогда и вы, с его помощью, удостоитесь стать наследниками вечных благ, чего да сподобимся все мы по Благодати Христовой. Аминь.

Перевод с греческого, вступительная статья и примечания
иеромонаха Леонтия (Козлова)

ЛИТЕРАТУРА

- Дионисий Ареопагит. НИ — Дионисий Ареопагит. О Небесной Иерархии / В переводе М. Г. Ермаковой. СПб., 1997.
- Дионисий Ареопагит. ЦИ — Дионисий Ареопагит. О Церковной Иерархии / В переводе Г. М. Прохорова. СПб., 2001.
- Иоанн Златоуст, свт. Шесть слов о священстве — Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 1. Кн. 1–2. СПб., 1895.
- Леонтий (Козлов), иером. 2004 — Леонтий (Козлов), иером. Преподобный Никодим Святогорец (1749–1809): Житие и творческое наследие. СПб., 2004 (канд. дисс.).

⁹⁵ Евр. 13, 17.

⁹⁶ 1 Пет. 1, 14.

⁹⁷ *Jo. Chrys. Nom. de legislatore* 4. PG 56, 404:17–21. Рус. пер.: Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 6. Кн. 2. Беседа о том, что один Законодатель Ветхого и Нового Заветов, также об одежде священника, и о покаянии. С. 708.

- Φεοκλιτ Διονισιατский, мон. 2005 — Φεοκλιτ Διονισιαтский, мон. Преподобный Никодим Святогорец. Житие и труды. М.: Феофания, 2005 (пер. с греч.: Θεόκλητος Διονυσιάτης, мон. Άγιος Νικόδημος ό Άγιορείτης. Ό βίος και τὰ έργα του (1749–1809). Αθήνα, 1990).
- La Théologie Byzantine 2002 — La Théologie Byzantine et sa tradition. II (XIII–XIX s.) / Sous la direction de C. G. Conticello et V. Conticello. Turnhout: Brepols, 2002 (Corpus Christianorum).
- Συμβουλευτικόν Έγχειρίδιον 1999 — Νικοδήμον τοῦ Άγιορείτου. Συμβουλευτικόν Έγχειρίδιον, ήτοι περι φυλακής τῶν πέντε αίσθήσεων. Θεσσαλονίκη, 1999.
- Τρεῖς Έγκωμιαστικοὶ Λόγοι 1991 — Τοῦ ἐν Άγίοις Πατρὸς ήμῶν Νικοδήμου τοῦ Άγιορείτου Τρεῖς Έγκωμιαστικοὶ Λόγοι. Άγιον Όρος, Ίερά Μονή Σταυρονικήτα, 1991.